Литература стран Восточной Азии

УДК 821.581 DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-10-74-87

О статье Ху Ши «Читая "Чуские строфы"»

М. Е. Кравцова ¹, **А. Э. Терехов** ²

¹ Независимый исследователь Санкт-Петербург, Россия

² Институт Восточных рукописей РАН Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В предлагаемой публикации анализируются взгляды Ху Ши на поэтическую традицию *чуские строфы* (*чуцы*), изложенные в статье «Читая "Чуские строфы"». Принято считать, что Ху Ши доказывал в ней полную вымышленность фигуры Цюй Юаня, традиционно почитаемого основоположником *чуцы*, став тем самым одним из зачинателей «дискуссии об отрицании историчности Цюй Юаня», которая в дальнейшем привела к возникновению популярной сегодня в Западном синологическом литературоведении точки зрения о происхождении *чуских строф* от анонимных произведений, дошедших до нас от конца эпохи Чжоу. Авторы объясняют причины возникновения этой дискуссии и доказывают, что взгляды Ху Ши были далеко не столь категоричны и однозначны. Он призывал отказаться от шаблонных интерпретаций образа Цюй Юаня и приписываемых ему произведений, проистекающих из легенд о поэте и конфуцианских теоретизирований о литературном творчестве в целом, фактически заложив принципиально новый по сравнению с традиционной китайской филологией методологический подход к изучению *чуских строф* – исходя из самих текстов и их историкокультурного контекста.

Ключевые слова

Китай, поэзия, Цюй Юань, *чуские строфы*, Ху Ши, статья «Читая "Чуские строфы"», «дискуссия об историчности Цюй Юаня»

Благодарности

Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-012-00121

Для цитирования

Кравцова М. Е., Терехов А. Э. О статье Ху Ши «Читая "Чуские строфы"» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 10: Востоковедение. С. 74–87. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-10-74-87

An Analysis of the "Reading the Verses of Chu" Article by Hu Shi

M. E. Kravtsova¹, A. E. Terekhov²

¹ Independent Researcher

St. Petersburg, Russian Federation

St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

The paper presents an attempt to analyze Hu Shi's "Reading the Verses of Chu" which is considered one of the basic theoretic works for the "discussion on rejecting the historicity of Qu Yuan". It spread in the first decades following the formation of the Republic of China (1911–1945) and gave birth to the to the estimation that the famous *chuci* (verses of Chu) poetic tradition, was firmly considered in the course of the previous centuries to be originated by the creative activities of Qu Yuan (4th – 3rd century BC), a stateman of the ancient Chinese Chu Kingdom (11th – 3rd century BC), derived in fact from an ancient anonymous cantos. It is widely considered nowadays that it was precisely Hu Shi who first stated the fictionality of Qu Yuan. However, close reading of the work shows that its content is not limited to dis-

© М. Е. Кравцова, А. Э. Терехов, 2020

² Institute of Oriental Manuscripts RAS

cussing this issue. Recognizing the possibility of the existence of such a Chu poet and his authorship of a number of poetic pieces attributed to him, Hu Shi called for the abandonment of the formulaic interpretations of Qu Yuan's image and the *chuci* poetry, which arouse on the basis of further legends about Chu and being under the influence of Confucian views on literary activities and personally on Qu Yuan. Thus, Hu Shi outlined a fundamentally new methodological approach to the study of the verses of Chu, which was based on examining the texts as well as their historical and cultural context. This is his true theoretical contribution to the Chinese humanities of the 20th century

Keywords

China, poetry, Qu Yuan, the verses of Chu, Hu Shi, "Reading the Verses of Chu", "discussion on the historicity of Qu Yuan"

Acknowledgements

The paper was made possible with the financial support of the RFBR, project no. 19-012-00121

Kravtsova M. E., Terekhov A. E. An Analysis of the "Reading the *Verses of Chu*" Article by Hu Shi. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 10: Oriental Studies, p. 74–87. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-10-74-87

Введение

Статья «Читая "Чуские строфы"» (讀楚辭 «Ду "Чу цы"»), опубликованная 3 сентября 1922 г. [Гэн Юньчжи, 2012. С. 95] ¹, является единственной работой 胡適 Ху Ши (1891–1962), в которой системно излагаются его взгляды на древнекитайскую поэтическую традицию, известную как *чуские строфы* (楚辭 *чуцы*). Общепризнанно, напомним, что она возникла в царстве Чу (ХІ в. – 223 г. до н. э.), могущественном региональном (бассейн р. Янцзы) царстве (го 國) эпохи Чжоу (ХІ–ІІІ вв. до н. э.), и послужила важнейшим истоком, наряду с поэтическим творчеством (詩 ши), наиболее полно запечатленным в конфуцианской канонической антологии 詩經 «Ши цзин» («Канон поэзии») ², всей будущей китайской художественной словесности. Основоположником этой традиции и одновременно родоначальником национальной авторской поэзии в китайской культуре признан 屈原 Цюй Юань (IV–ІІІ вв. до н. э.) ³.

В 1922 г. Ху Ши, возглавлявший (с 1917 г.) факультет литературы Пекинского университета (北京大學文學系 Бэйцзин дасюэ вэньсюэси), уже снискал репутацию самобытного мыслителя и исследователя. Получивший высшее образование (1910–1916 гг.) в США, он был ярым сторонником вестернизации Китая, что предопределило общие особенности его философии и научной деятельности (социолог, историограф, литературовед): стремление к осмыслению истории национальной цивилизации (политической истории, истории культуры, философии, литературы и включая отдельные процессы, эпизоды и факты) при помощи методологии и знаний западной гуманитарной науки ⁴.

Разбираемая статья занимает настолько скромное место в научном наследии Ху Ши, что при анализе его литературоведческих изысканий о ней могут вообще не упоминать [Чжан Цин, 2014. С. 212–224]. Однако ее признают одним из программных сочинений для «дискуссии об отрицании историчности Цюй Юаня» (屈原否定論 Цюй Юань фоудин лунь), начав-

¹ В первом выпуске ежемесячного литературного журнала 讀書雜誌 «Ду шу цза чжи» («Различные заметки при чтении книг»), основанного Ху Ши в качестве приложения к им же издаваемому (1922–1924 гг.) еженедельнику 努力日報 «Нули жибао». Затем переиздана во втором выпуске сборника работ Ху Ши 文存«Вэнь цунь» («Сборник статей») [Ху Ши, 1924. С. 139–148].

² Для эпохи Чжоу под *ши* понимают поэтическое творчество, зародившееся и развивавшееся в культуре «северных» (бассейн р. Хуанхэ) регионов Древнего Китая [Алимов, Кравцова, 2014. С. 155–164]. Региональная принадлежность *чуских строф* и их самостоятельность по отношению к поэзии-*ши* подчеркивается в таких вариантах переводах термина «чуцы» (и названия их собрания, см. ниже), как "The Songs of the South" [Ch'u tz'u, 1985].

³ В отечественном китаеведении приняты даты его жизни 340–278 гг. до н. э. Однако в старой китайской филологии и в научной литературе предложены более 10 версий дат его рождения и смерти [Кравцова, Терехов, 2019. С. 48–51].

⁴ Из отечественных работ см. [Киселев, 2007].

шейся в 1920–1930-х гг. и сегодня относимой к самым значительным эпизодам истории китайского чуцыведения XX в. ⁵ [Сянь Цинь лян Хань..., 2001. С. 154].

Взгляды Ху Ши на *чуские строфы* в свое время резко критиковались в советском китаеведении ⁶, что объясняется как влиянием идей китайских противников *Цюй Юань фоудин лунь* во главе с Го Можо (郭沫若, 1892–1978) ⁷, так и общим отрицательным отношением к Ху Ши в начальные десятилетия КНР ⁸. Современные китайские ученые ограничиваются рассмотрением отдельных суждений Ху Ши о Цюй Юане и *чуских строфах*, на основании которых умозаключают, что он доказывал полную вымышленность фигуры Цюй Юаня [Гэн Юньчжи, 2012. С. 95; Сянь Цинь лян Хань..., 2001. С. 155]. В результате в Ху Ши усматривают одного из основоположников того направления текущих исследований *чуских строф*, в котором они связываются с анонимным литературным творчеством чуской аристократии [Соппету, 2001. Р. 224–226]. Этим объясняется научная актуальность анализа взглядов Ху Ши на образ и творчество Цюй Юаня, причем для этого требуется не только максимально тщательное прочтение всей статьи, но и понимание объективных предпосылок возникновения «дискуссии об отрицании историчности Цюй Юаня».

Объективные предпосылки возникновения «дискуссии об отрицании историчности Цюй Юаня»

Представления о Цюй Юане как однозначно исторической личности базируются на его биографии, составленной 司馬遷 Сыма Цянем (ок. 145 – ок. 86 до н. э.). Она образует совместно с биографией 賈誼 Цзя И (ок. 201 – 168 до н. э.) ⁹ главу 84 屈原賈生列傳 «Цюй Юань Цзя-шэн ле чжуань» («Жизнеописание Цюй Юаня и ученого Цзя», далее – «Жизнеописание») 史記 «Ши цзи» («Исторические записи», «Записки историка») [Ши цзи, 1963-1. С. 1481–2504] ¹⁰. Общепризнанно, что Сыма Цянь задал архетип образа Цюй Юаня, вмещающего его ипостаси выдающегося поэта, видного государственного деятеля царства Чу времен правления местного правителя (царя) 懷王 Хуай-вана (328–299 гг. до н. э.) и «преданного Государя слуги» (忠臣 чжунчэнь) ¹¹, т. е. конфуцианской благородной личности. Такое восприятие образа Цюй Юаня упрочили 劉向 Лю Сян (77–6 до н. э.) и 班固 Бань Гу (32–92), тоже выдающиеся книжники эпохи Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.). Лю Сян создал свой вариант биографии Цюй Юаня, но полностью вторящий «Жизнеописанию»: глава 7 節士 «Цзе ши» («Добродетельные мужи») 新序 «Синь сюй» («Новое предуведомление», «[История] в новой

⁵ От современного китайского терминологического сочетания 楚辭學 чуцы-сюэ («исследования чуских строф»), введенного в научный оборот в конце прошлого столетия, и посредством которого обозначают особое дисциплинарное направление, зародившееся в традиционной филологии во II—I вв. до н. э. и утвердившееся в национальной гуманитарной науке XX в., например, пятитомная книжная серия 楚辭學文庫(楚辞学文库) «Чуцы-сюэ вэньку» («Библиотека чуцыведения», 2002—2003 гг.), куда входят в том числе [Чуцы пинлунь...2002; Чуцы чжуцзо..., 2003].

⁶ В первую очередь суждения Н. Т. Федоренко (1912–2000), изложенные в серии его публикаций [Федоренко, 1958; 1983; 1986. С. 11, 86–97].

⁷ Критике взглядов Ху Ши и других представителей «дискуссии об отрицании историчности Цюй Юаня» посвящена начальная глава первой (1935 г.) монографии Го Можо о Цюй Юане [Го Можо, 1946. С. 1–22]. Подробно о ней и других публикациях Го Можо 1940-х гг. см.: [Кравцова, Терехов, 2019. С. 35–60]; об их влиянии на разработки Н. Т. Федоренко см.: [Там же. 72–90].

⁸ По причине близости Ху Ши к Гоминьдану и его эмиграции (1949 г.) на Тайвань. Для китайских и, соответственно, для советских работ 1950–1960 гг. типичны характеристики Ху Ши как «буржуазно-либерального» ученого, обвинения в реакционности и антипатриотизме, что мы видим в: [Чжан Жу-синь, 1958].

⁹ Крупный государственный деятель, мыслитель и поэт начала эпохи Хань [Кравцова, 2019. 396–399].

¹⁰ Академический вариант перевода всей главы см.: [Сыма Цянь, 1996. С. 281–287].

¹¹ Использован вариант перевода терминологического сочетания *чжунчэнь*, бытовавший в отечественном китаеведении XIX в., который, на наш взгляд, наиболее адекватно передает его смысловые нюансы применительно к образу Цюй Юаня [Кравцова, Терехов, 2019. С. 41].

компоновке») [Синь сюй..., 1988. С. 240–241] ¹². Бань Гу, характеризуя творчество Цюй Юаня в 藝文志 «И вэнь чжи» («Трактат о канонах и книжной словесности»), тоже отзывается о нем как о «преданном Государя слуге» и о поэте, продолжившим традицию поэзии-*ши* [Чжан Шунь-хуэй, 1990. С. 231] ¹³.

Конфуцианский архетип образа Цюй Юаня окончательно утвердился в культуре Китая благодаря сборнику 楚辭章句 «Чу цы чжан цзюй / чжанцзюй» («"Чуские строфы" с построфными и построчными [разъяснениями]»), составленному 王逸 Ван И (II в. н. э.) ¹⁴. Этот сборник признан древнейшей дошедшей до нас книжной коллекцией чуцы, которая послужила основой для последующих наиболее авторитетных редакций их собрания (см. ниже), условно-обобщенно называемого 楚辭 «Чу цы» («Чуские строфы»). В него входят восемь произведений, которые Ван И с той или иной степенью уверенности приписал Цюй Юаню: поэмы 離騷 «Ли сао» («Скорбь разлученного / изгнанника») ¹⁵, 天問 «Тянь вэнь» («Вопросы к Небу»), 招魂 «Чжао хунь» («Призывание души / душ»), 遠遊 «Юань ю» («Путешествие в даль»), циклы 九歌 «Цзю гэ» («Девять песен»), 九章 «Цзю чжан» («Девять напевов»), прозопоэтические сочинения 卜居 «Бу цзюй» («Гаданье о жилье») и 漁父 «Юй фу» («Отецрыбак») ¹⁶.

Начнем с того, что текст «Жизнеописания» изобилует неясностями и противоречиями [Цзян Лянфу, 1984. С. 1–32; Ch'u tz'u, 1985. Р. 51–66], в том числе касающимися имен (Цюй Юань и 屈平 Цюй Пин) поэта (подробно см. [Кравцова, Терехов, 2019. С. 42–43]) и основных эпизодов его жизни. В сочинениях, относящихся ко второй половине периода Чжаньго (Борющихся царств, V в. – 221 г. до н. э.), о Цюй Юане не упоминается, хотя клан 屈 Цюй принадлежал к вышей аристократии царства Чу. В чжоуских книгах и в аутентичных чуских письменных источниках — эпиграфических надписях и манускриптах ¹⁷, названы в общей сложности 32 его представителя, живших с VIII по III в. до н. э. [Чуго лиши..., 1996. С. 268–271]; см. также [Го Вэйсэн, 1998. С. 47–49; Цзян Лянфу, 1984. С. 36–39]. Впервые о Цюй Юане сказано в поэме Цзя И 中居原文 «Дяо Цюй Юань вэнь» («Плач по Цюй Юаню») ¹⁸, эмоционально повествующей о жизненных коллизиях (опала и неправедная ссылка) и самоубийстве поэта ¹⁹.

Текстуальная судьба сборника Ван И более или менее отчетливо прослеживается только с VII в. [Цзян Лянфу, 1961. С. 10], причем его первоначальные состав и композиция неизвестны. «Классический» вариант «Чу цы чжан цзюй» (и собрания «Чу цы») – из 17 глав, по одному произведению в каждой, известен только по ксилографам, изданным в эпоху Мин (1638–1644), самый ранний датирован 1518 г. [Цзян Лянфу, 1961. С. 12]. Кроме творений Цюй Юаня, в него входят три произведения, приписанные чуским поэтам III в. до н. э. (宋玉

¹² Полный перевод (на немецкий язык) и анализ этой биографии см. в: [Keindorf, 1999. Р. 17–18].

¹³ Трактат входит (Глава 30) в составленное Бань Гу официальное историографическое сочинение 漢書 «Хань шу» («Книга о Хань»). Характеристика творчества Цюй Юаня содержится в послесловии к 3-ему подразделу трактата – 詩賦略 «Ши-фу люэ» («Подразделение поэзии»); пер. на рус. яз. см. в: [Лисевич, 2010. С. 407].

¹⁴ Подробно об этом собрании, включая объяснение термина 章句 ч*жан цзюй* (*чжанцзюй*) и предложенного варианта его перевода см. в: [Кравцова, 2020].

¹⁵ Существует несколько вариантов перевода названия этой поэмы и других произведений, подробно обсуждать которые мы сейчас не будем.

¹⁶ Все эти произведения, кроме «Юань ю», были переведены (в формате художественного переложения) на русский язык ещё в начале 1950-х гг. [Кравцова, 2019. С. 431].

 $^{^{17}}$ Тексты на бамбуковых (деревянных) планках и шелковых полотнищах, входившие в погребальный инвентарь, в китайской научной терминологии — 簡帛 *цзяньбо* («планки и шелковые полотнища»), в европейской — «excavated texts».

¹⁸ Текст поэмы (в 56 строк), приведен в «Жизнеописании» [Ши цзи, 1963-1. С. 2492–2495]; пер. на рус. яз. (А. А. Ахматова) [Сыма Цянь, 1996. С. 289–290]; о других переводах см. [Кравцова, 2019. С. 398].

¹⁹ Начиная с «Жизнеописания», считается, что Цюй Юань покончил с собой, бросившись в воды р. 汨羅 Мило (приток р. 湘水 Сяншуй), протекающей в северо-восточной части совр. пров. Хунань.

Сун Юю, 景差 Цзин Ча и 唐勒 Тан Лэ), и семь, созданных литераторами эпохи Хань, включая поэму 惜誓 «Си ши» («Раскаяние в клятвах») Цзя И, циклы 九歎 «Цзю тань» («Девять переживаний») Лю Сяна и 九思 «Цзю сы» («Девять дум») Ван И.

Аксиоматически принята версия, что сборник Ван И сохранился в составе редакции 楚辭 補注 «Чу цы бу чжу» («"Чуские строфы" с восполняющим комментарием») 洪興祖 Хун Синцзу (1090—1155). Однако и она дошла до нас в изданиях второй половины эпохи Мин [Цзян Лянфу, 1961. С. 34—36].

Сложность проблемы определения творчества Цюй Юаня усугубляет сообщение в «И вэнь чжи», что ему принадлежали 25 од (賦 ϕy) [Чжан Шунь-хуэй, 1990. С. 204] ²⁰. Это сообщение принимают за одно из важнейших свидетельств его историчности. В китайской филологии XVIII—XIX вв. утвердилась точка зрения, что «25 ϕy » это: «Ли сао», «Тянь вэнь», «Юань ю», «Бу цзюй», «Юй фу» (каждое по одному произведению), стихи из циклов «Цзю гэ» (11 произведений) и «Цзю чжан» (9 произведений) [Чжан Шуньхуэй, 1990. С. 205]. Но остается непонятным, почему целостные произведения и циклы относятся к одной и той же жанровой категории. Кроме того, ни одно не содержит в своем названии термина ϕy ²¹. И, наконец, известно, что во II—I вв. до н. э. традицию *чуских строф* обозначали как 楚詞 *чуцы* («чуские словеса») и «элегии» (騷 *сао* или 離騷 *лисао*, возможно, от названия поэмы «Ли сао») [Тан Бинчжэн, 1988. С. 63], но не ϕy . Следовательно, нет никаких доказательств, что под «25 одами» Бань Гу имел в виду те самые произведения, которые представлены в собрании «Чу цы».

Итак, объективными предпосылками возникновения «дискуссии об историчности Цюй Юаня» послужили отсутствие свидетельств о нем и его творчестве в письменных источниках IV–III вв. до н. э., фактологическая противоречивость его жизнеописания из «Ши цзи» и лакуны в текстуальной судьбе базовых книжных коллекций «Чу цы».

«Дискуссия об отрицании историчности Цюй Юаня» в контексте историко-культурных процессов первой трети XX в.

Культурно-идеологические процессы, наметившиеся в китайском обществе в конце империи Цин (1644—1911) и достигшие апогея в первые годы Китайской Республики (1911—1949), привели и к переосмыслению образа Цюй Юаня. Доминантной нередко видится тенденция к полному отказу от национального наследия прошлого и стремлению создавать принципиально новое в социально-политическом и духовном аспектах национальное сообщество, ориентируясь в первую очередь на цивилизационные достижения Европы. Таковы идейные основы знаменитого Движения 4 мая (五四運動 Усы-юньдун) 1919 г. и связываемых с ним «литературной революции» (вэньсюэ гэмин 文學革命) и «новой литературы» (新代文學 синьдай вэньсюэ).

На необходимости критического отношения к старым книжным знаниям настаивали и консервативно настроенные представители интеллигенции, среди них философ и реформатор 康有為 Кан Ювэй (1858–1927). Не подвергая сомнению культурную значимость конфуцианства, он доказывал, что некоторые из дошедших до нас версий конфуцианских канонических книг были сфабрикованы при династии Синь (9–25 гг. н. э.) для идейного

²⁰ В начальной части подраздела «Ши-фу люэ».

²¹ Этот термин входит в большинство произведений Сун Юя, оставшихся вне собрания «Чу цы»: 風賦 «Фэн фу» («Ода о ветре»), 高唐賦 «Гао тан фу» («Ода о [горах] Гаотан»), 神女賦 «Шэнь нюй фу» и т. д., о них и их переводах на рус. яз. [Кравцова 2019. С. 279]. В чуских манускриптах сохранились фрагменты поэтических текстов, тоже обозначенных как фу [Пянь Юйтэн, Дуань Шуань, 2006. С. 229]. Значит, в чуском поэтическом творчестве этот термин не просто активно использовали, но и вводили его в название произведений, определяя тем самым их жанровую принадлежность.

обоснования государственного переворота, совершенного 王莽 Ван Маном (45 до н. э. – 23 н. э.), и проводимой им политики 22 [Мартынов, 2010. С. 32–33].

Вместе с тем отчетливо прослеживаются и попытки адаптации традиционных духовных ценностей к новой историко-культурной реальности. Показателен всплеск интереса к чуским строфам: за 1920–1930-е гг. были изданы 25 монографий о Цюй Юане и разного рода комментированных изданий чуцы [Чуцы чжуцзо..., 2003. С. 703–704]. Причем к образу Цюй Юаня и его творчеству обращались представители самых разных политических сил и интеллектуальных кругов. Особую популярность приобрела героико-романтическая трактовка его образа, ассоциирующая его самоубийство с актом самопожертвования во имя общественных идеалов [Schneider, 1980. Р. 91–93]. Такое отношение к Цюй Юаню прослеживается и в поэтическом творчестве Кан Ювэя, и в юношеской эссеистике 李大釗 Ли Дачжао (1889–1927), одного из первых пропагандистов и сторонников марксизма в Китае и будущего основателя КПК.

К чуским строфам обращались также в аспекте проблемы исходных культурных различий Севера и Юга. Таковы рассуждения 王國維 Ван Говэя (1877–1927), изложенные в эссе 屈子文學之精神 «Цюй-цзы вэньсюэ чжи цзиншэнь» («Дух литературных [творений] Учителя / Мудреца Цюя») ²³. Он доказывает, что к V в. до н. э. в культуре Древнего Китая выкристаллизовались две принципиально различные этико-политические модели, сопровождавшиеся собственными литературными традициями. На Севере возобладал «имперский подход», и господствовавшая там аристократия наделяла литературное творчество общественно-значимыми функциями. На Юге утвердилось «анти-имперское» мировосприятие, и местные философская мысль и литература, ориентированные на идеалы эскапизма, воспевали индивидуализм, хотя и не без социально-политических коннотаций: идеалы создания некоего нового общества, но восходящие к даосскому мировидению. Указанные особенности «южного» мировосприятия и политической культуры как раз и нашли воплощение в творчестве Цюй Юаня (Мудреца Цюя).

Разнообразие мнений о Цюй Юане и *чуцы* было присуще, как выясняется, и представителям «дискуссии об отрицании историчности Цюй Юаня». Самую радикальную позицию занимали 何天行 Хэ Тяньсин и 許篤仁 Сюй Дужэнь (точные годы жизни обоих неизвестны), считавшие «Жизнеописание» подделкой, интерполированной в труд Сыма Цяня (см. ниже), а все приписываемые Цюй Юаню произведения — творениями литераторов эпохи Хань, включая Цзя И и Лю Сяна ²⁴. Тогда как Ляо Пин (廖平, 1852–1932), авторитетный в то время конфуцианский ученый, которого полагают зачинателем *Цюй Юань фоудин лунь*, настаивал, напротив, на древнем происхождении традиции *чуцы* ²⁵. Тоже принимая «Жизнеописание» за более позднюю интерполяцию и художественное, по сути, произведение, рисующее вымыш-

²² При Ван Мане провели масштабную работу по систематизации и редактирования древних рукописей, в ходе которой были созданы окончательные редакции многих из дошедших до нас конфуцианских и других чжоуских сочинений [Алимов, Кравцова, 2014. С. 39].

²³ Соответствующие извлечения приведены в [Чуцы пинлунь..., 2002. С. 471–472]; см. также [Schneider, 1980. P. 97–98].

²⁴ Основной труд Хэ Тяньсина — монография 楚辭作於漢代考 «Чу цы цзо юй Ханьдай као» («Изучение [свидетельств, что произведения из] «Чуских строф» были созданы в эпоху Хань»), завершенная в 1932 г. и опубликованная в 1938 г.; аналитическое переложение см. в: [Чуцы пинлунь..., 2002. С. 677–680; Чуцы чжуцзо..., 2003. С. 289–291]. Взгляды Сюй Дужэня изложены в статье 楚辭識疑 «Чуцы ши и» («Разбираясь в сомнениях [по поводу] чуских строф»), опубликованной в 1935 г. [Сянь Цинь лян Хань..., 2001. С. 155].

²⁵ Идеи Ляо Пина изложены в сочинении 楚辭新解 «Чу цы синь цзе» («[Собрание] "Чуские строфы" с новыми толкованиями»), завершенном в 1906 г. В 1925 г. его частично опубликовали под названием 楚辭講義 «Чу цы цзянъи» («Лекции о "Чуских строфах"»), извлечения приведены в: [Чуцы пинлунь..., 2002. С. 563], в 1934 г. издали полностью; развернутое аналитическое переложение см. в: [Го Вэйсэнь, 1998. С. 79–81; Чуцы чжуцзо..., 2003. С. 265–267]; см. также [Кравцова, Терехов, 2019. С. 39–41; Sukhu, 2012. Р. 26–27]. Обе работы выпустили в периферийном издательстве (四川存古書局 «Сычуаньцунь гушуцзюй» [Чуцы чжуцзо..., 2003. С. 264]), поэтому трудно судить о подлинной популярности идей Ляо Пина в 1920-х гг.

ленный образ Цюй Юаня, он признавал существование даосского мудреца 屈子 Цюй-цзы (Учитель Цюй), который собрал и обработал исходно анонимные апокрифы к произведениям «Ши цзина», создав из них те поэтические тексты, которые впоследствии нарекли чуцы.

Ху Ши был одним из лидеров и теоретиков «литературной революции» и «новой литературы» ²⁶, что позволяет априори предполагать близость его позиции к взглядам Хэ Тяньсиня и Сюй Дужэня. Этим, думается, объясняется популярность точки зрения о его первенстве в отрицании историчности Цюй Юаня.

Анализ статьи «Читая "Чуские строфы"» и основные результаты исследования

Статья подразделена на четыре тематических раздела, каждый имеет подзаголовок: «Кто такой Цюй Юань?» (屈原是誰? «Цюй Юань ши шуй?») [Ху Ши, 1924. С. 139–143), «Что такое чуские строфы?» (楚辭是什麼 «Чуцы ши шэньма?», с. 143–145), «Комментаторы [собрания] "Чу цы"» ("楚辭"的注家 «"Чу цы" дэ чжуцзя», с. 145–146) и «Литературная ценность чуских строф» (楚辭的文學价值 «Чуцы дэ вэньсюэ цзячжи»). Статья открывается преамбулой: «Кто такой Цюй Юань? Никто никогда не задавался этим вопросом. Сегодня я собираюсь рассмотреть вопрос, не кем был Цюй Юань, а существовал ли вообще такой человек как Цюй Юань?» (с. 139). Это заявление, казалось бы, полностью подтверждает указанную позицию Ху Ши по отношению к Цюй Юаню. Однако уже состав тематических рубрик статьи подсказывает, что ее содержание отнюдь не сводится обсуждению проблемы его историчности.

В первом разделе Ху Ши постулирует две мысли: на дошедший до нас текст труда Сыма Цяня «нельзя полагаться» (不可靠 бу кэ као, с. 139), и что «легендарный [образ] Цюй Юаня, даже если такой человек и существовал, никак не мог возникнуть до [империй] Цинь [221–207 гг. до н. э.] и Хань» (с. 141). Ху Ши выделяет пять основных, на его взгляд, противоречий, содержащихся в «Жизнеописании» и свидетельствующих об его недостоверности (с. 140–141) ²⁷. Затем он относительно пространно (с. 141–143) излагает гипотезу формирования образа «легендарного Цюй Юаня» (傳說的屈原 чуаньшо дэ Цюй Юань): «Совершенно очевидно, что "Цюй Юань" есть идеальный преданный Государя слуга (理想的忠臣 лисян дэ чжунчэнь), но [образ] такого верноподданного не мог возникнуть до эпох Цинь и Хань, так как в эпоху Борющихся царств еще не сложилась концепция, в которой бы столь диковинное (奇怪 иигуай) значение придавалось [взаимоотношениям] между государем и подданным».

Ху Ши отдельно останавливается на причинах (с. 141–142) и пути формирования (с. 142–143) образа «легендарного Цюй Юаня». Причины, продолжим цитировать текст статьи, «коренятся в тех интерпретациях чуских строф, которые произошли в русле "конфуцианизации" (儒教化 жуцзяохуа). А ведь мы сегодня знаем, что "конфуцианизация" есть результат переосмысления и истолкования древних [канонических] сочинений, которые произвели при Хань, а такое бездарное дело могло сделать только бездарное и ничтожное [по сути] учение империи Хань».

Под «конфуцианизацией» Ху Ши понимал, как это следует из его более поздних работ (в первую очередь, [Hu Shi, 1929]), использование древних конфуцианских идей для создания имперской (в эпоху Хань) идейно-религиозной системы, в которой синтезировались элементы народных верований и древние государственные культы. Подчеркнуто уничижительная характеристика в статье «конфуцианизации», объясняется, видимо, синхронными идейно-

²⁶ Знаменитая статья 文學改良芻議 «Вэньсюэ гайлян чуи» («Некоторые предложения о коренном изменении литературы»), опубликованная 1 января 1917 г. в журнале «Новая молодежь».

²⁷ Этот фрагмент статьи, заимствованный из монографии Го Можо [Го Можо, 1946. С. 6–10], переведен в: [Федоренко, 1958. С. 63–65; Федоренко, 1986. С. 88–95]; его критический анализ см. [Кравцова, Терехов, 2019. С. 42–43, 79–81].

политическими реалиями. После низложения империи Цин и де-юро перехода к республиканской (парламентской) форме правления, монархически настроенные круги во главе с 袁世 凱 Юань Шикаем (1859—1916) пытались использовать конфуцианство в качестве новой государственной религиозной системы, что продолжало вызывать негодование у сторонников Движения 4 мая и лично у Ху Ши [Chen Yong, 2013. P. 53–56].

«На мой взгляд, — продолжим читать статью, - Цюй Юань есть собирательный [образ], своего рода "эталон мишени для стрел" (箭垛式 изяньдо-ши) из той же категории, что [образы] 黄帝 Хуан-ди и 周公 Чжоу-гуна ²⁸ <....> Как возникают представления о такого рода "эталонных" личностях? В древности было множество персонажей, большинство из которых вообще не имели имен, а некоторых люди сами выдумывали. Однако последующие поколения, благоговея перед такими персонажами, рисовали [их портреты] и [повествовали] о них <....>. Так возникла группа образов личностей, [наделяемых особыми] заслугами и добродетелями. Древнейший такой образ — Хуан-ди. В "средней древности", [при Чжоу], возник образ Чжоу-гуна <...>. А вот литература южных регионов обратилась к [образам] Цюй Юаня и Сун Юя <...>. Я думаю, что из 25 произведений, которые приписаны Цюй Юаню, некоторые действительно принадлежали его авторству. Но затем постепенно все эти произведения стали приписывать именно ему. И тогда Цюй Юань необратимо превратился в "эталонную мишень" литератора. Позже "почтенные ученые" (老學 лао-сюэ) империи Хань, доискиваясь до "великого принципа [взаимоотношений] государя и подданного" (君臣大義 изюнь чэнь да и), добрались до чуских строф и использовали [образ] Цюй Юаня в качестве воплощения "верноподданного", и вот так Цюй Юань окончательно превратился в этический идеал ²⁹ <...>. Вполне вероятно, что, когда Хуай-ван отправился в Цинь и не вернулся ³⁰, это событие вызвало скорбные переживания у части населения Юга. Поэтому тогда-то и появилась песенка: "Пусть даже в Чу останется три двора, именно Чу уничтожит Цинь". Впоследствии Цинь погубило восстание, поднятое на Юге, и [полководец из] рода Сян, поднимая свои войска, использовал лозунги (招牌 чжаопай) времен Хуай-вана для того, чтобы воодушевить своих людей ³¹. Вот тогда-то сказания (故事 гуши) или [даже] мифологические повествования (神話 шэньхуа) о временах Хуай-вана распространились среди народа. По всей вероятности, [легенды] о Цюй Юане были частью этих сказаний. В тех сказаниях чуский Хуай-ван был во главе угла, а Цюй Юань, по-видимому, был на вторых ролях <...>. Однако после гибели Цинь, мифы о чуском Хуай-ване мало-помалу утратили действенность. Мало-помалу размылись, и только тогда Цюй Юань, бывший изначально на вторых ролях, превратился в главное действующее лицо. Еще позже этот вариант преданий распространился и в конце концов [превратился в повествование] якобы исключительно о его [Цюй Юаня] деяниях, как это представлено в " Шо юань" Лю Сяна ³², а те, кто создавал интерполяции для "Ши цзи", включили в него именно этот вариант преданий [о Цюй Юане]. Интерполяторов было много.

²⁸ Хуан-ди (Желтый Владыка/Император) – легендарный основатель китайской государственности. Чжоу-гун – один из младших братьев 武王 У-вана (ок. 1027–1025 гг. до н. э.), основателя и первого правителя государства Чжоу, почитается в конфуцианстве великим политическим деятелем и мыслителем.

²⁹ В тексте: 倫理的箭垛 луньли дэ цзяньдо, букв. «[превратился] в идеальную мишень».

³⁰ Намек на события 299 г. до н. э., когда, по «Жизнеописанию» [Ши цзи, 1963-1. С. 2484; Сыма Цянь, 1996. С. 283–284], Хуай-вана обманом заманили в царство Цинь (VIII в. – 221 г. до н. э.), где он фактически оказался в плену и вскоре умер.

³¹ Речь идет о полководце 項羽 Сян Юе (232–202 гг. до н. э.), представителе аристократического клана царства Чу и одном из лидеров повстанческого движения, положившего конец владычеству империи Цинь. В его жизнеописании из «Ши цзи» (глава 7) приведен текст песенки, процитированный Ху Ши — «楚離三戶,亡秦必楚 Чу ли сань ху, ван Цинь би Чу» [Ши цзи, 1963. С. 300]; см. также [Сыма Цянь, 1975. С. 121]. Там же говорится о попытках Сян Юя использовать образ Хуай-вана для консолидации вокруг себя население бывшего царства Чу (с. 300; с. 121–122).

32 Видимо, имеется в виду указанное выше жизнеописание Цюй Юаня из «Синь сюй». В сочинении Лю Сяна

³² Видимо, имеется в виду указанное выше жизнеописание Цюй Юаня из «Синь сюй». В сочинении Лю Сяна 說苑 «Шо юань» («Сад речений») Цюй Юань не упоминается [Шо юань…, 1987].

Важнейшие интерполяции были внесены во времена Ван Мана <....>, а в "Жизнеописание Цюй Юаня и Цзя И" интерполяции внесли во времена правления 宣帝 Сюань-ди [73–48 гг. до н. э.], — ведь со времен гибели [империи] Цинь минуло уже более 150 лет. Вот так появилось, а затем и утвердилось, предание об "идеальном преданном Государя слуге"».

Суждения Ху Ши об интерполяциях в «Ши цзи» соответствуют современным знаниям о текстуальной истории памятника [Сыма Цянь, 1972. С. 28–39]. Сегодня насчитывают до 20 его интерполяторов, начиная с І в. до н. э. Самому масштабному редактированию текст «Ши цзи» подвергся в 70–80-х гг. н. э., и в результате разновременные наслоения в нем были в значительной степени перемешаны, что еще больше затрудняет работу по установлению аутентичности дошедшего до нас его варианта [Там же. С. 33]. При этом «Жизнеописание» относят к наиболее спорным частям «Ши цзи» [Songs of Chu, 2017. P. XVII–XXII].

В разделе «Что такое чуские строфы?» Ху Ши утверждает, что произведения, относимые к «25 одам» никак не могли быть созданы одним литератором (с. 143). Кратко оценивая «Ли сао», «Цзю гэ», «Тянь вэнь», «Цзю чжан», «Юань ю», «Бу цзюй», «Юй фу», «Чжао хунь» и «Да чжао» в аспекте их возможного авторства и художественных достоинств, Ху Ши наиболее скептически отнесся к поэме «Тянь вэнь», считая ее произведением, «написанным безграмотно (文理不通 вэньли бутун), по здравому разумению совершенно убогим (卑陋 бэйлоу), полностью лишенным какой-либо литературно-художественной ценности. Правомерно предположить, что это есть некая компиляция, созданная впоследствии» (с. 144). «Бу цзюй» и «Юй-фу» Ху Ши признает, напротив, шедеврами чуских строф периода их высшего литературного развития, который, однако, наступил позднее времени жизни Цюй Юаня. «Цзю гэ», по его мнению, является собранием древних ритуальных текстов. В итоге Ху Ши допускает, что Цюй Юаню могут принадлежать "Ли сао" и два-три стихотворения из цикла "Цзю чжан" (с. 144–145).

В разделе «Комментаторы [собрания] "Чу цы"» выделены два магистральных комментаторских направления. Первое – ханьское – «идет от Ван И и до Хун Синцзу. Полностью основано на преданиях о Цюй Юане, сплошь и рядом, [когда говорится] о красавицах и ароматных травах, все это истолковывается в качестве слов о верности государю и любви к своему царству; совершенно очевидно, что при Хань исходили из конфуцианских толкований произведений "Ши цзина"». Второе – сунское – направление восходит к редакции 楚辭集注/註 «Чу цы цзи чжу («[Собрание] "Чуские строфы" со сводным комментарием») знаменитого философа 朱熹 Чжу Си (1130–1200) ³³, но он и его последователи так и не смогли полностью отказаться от «преданий о Цюй Юане».

Содержание раздела «Литературная ценность иуских eстроф» сводится к тезису, что до тех пор, пока не откажутся от преданий о Цюй Юане и восприятия uуских eтроф в качестве «учебного пособия по обучению преданного Государя слуги» (忠臣教科書 u), не поймут их истинную эстетическую ценность.

Итак, Ху Ши вовсе не отрицал, подобно Хэ Тяньсиню и Сюй Дужэню, существование в Чу поэта по имени Цюй Юань и зарождение традиции *чуцы* в эпоху Чжоу. Он доказывал необходимость, во-первых, четко различать Цюй Юаня как историческую личность и его легендарный образ, сложившийся в русле конфуцианской теоретической мысли; и, во-вторых, отказаться от интерпретаций *чуских строф*, исходя из образа «легендарного Цюй Юаня».

Заключение

Призывы Ху Ши отказаться от традиционалистских и шаблонных интерпретаций образа Цюй Юаня и уских yских yских

 $^{^{33}}$ С этой редакцией в современном чуцыведении связывается качественно новая веха в комментаторской традиции, посвященной *чуцы*. Обобщающую характеристику взглядов Чжу Си на *чуские строфы* см. в: [Sukhu, 2012. P. 11–18].

ских воззрений на литературное творчество заложили, на наш взгляд, принципиально новый, по сравнению со старой китайской филологией, методологический подход к изучению *чуских строф*: исходя из самих текстов и их историко-культурного контекста. Не будет большим преувеличением сказать, что именно методологическая новация Ху Ши стимулировала становление в 1920–1930-х гг. китайского академического чуцыведения. Ученые, отстаивавшие историчность Цюй Юаня (тот же Го Можо), сосредоточились в проблемах генезиса и сущности *чуских строф* через изучение всего комплекса историко-политических, культурных и литературных процессов Древнего Китая. В этом, думается, заключается подлинный теоретический вклад Ху Ши в чуцыведение ХХ в.

Список литературы

- **Алимов И. А., Кравцова М. Е.** История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза: В 2 ч. СПб.: Петерб. востоковедение, 2014. Т. 1. 704 с.
- **Киселев В. А.** Историко-философская концепция китайского философа-прагматика Ху Ши (1891–1962): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 23 с.
- **Кравцова М. Е.** Словарь китайских поэтов с V в. до н. э. по X в. н. э. СПб.: Петерб. Востоковедение, 2019. 704 с.
- **Кравцова М. Е.** О собраниях *чуских строф*: «Чу цы чжанцзюй» Ван И (II в.) // Письменные памятники Востока. Т. 17, № 1 (весна 2020). С. 56–66.
- **Кравцова М. Е, Терехов А. Э.** К истории изучения чуских строф в советском китаеведении: 1950–1980-е гг. // Asiatica. Тр. по философии и культурам Востока. 2019. Т. 13, № 1. С. 24–99.
- **Мартынов** Д. Е. Кан Ю-вэй: жизнеописание. Переводы с китайского и английского языков. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. 328 с.
- Лисевич И. С. Мозаика древнекитайской культуры: Избранное. М.: Вост. лит., 2010. 446 с.
- **Сыма Цянь.** Исторические записки (Ши цзи) / Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина, В. С. Таскина. М.: Наука, 1972. Т. 1. 438 с.; 1975. Т. 2. 578 с.; 1996. Т. 7. 462 с.
- Федоренко Н. Т. Проблема Цюй Юаня // Сов. китаеведение. 1958. № 2. С. 57–75.
- Федоренко Н. Т. Цюй Юань: достоверность существования и авторства (критика гипотез Ху Ши и Ляо Цзипина) // Проблемы Дальнего Востока. 1983. № 3 [47]. С. 135–144.
- Федоренко Н. Т. Цюй Юань. Истоки и проблемы творчества. М.: Наука, 1986. 156 с.
- **Чжан Жу-синь.** Критика прагматистской философии Ху Ши / Пер. с. кит. Э. В. Никогосова. М.: Иностр. лит., 1958. 108 с.
- **Chen Yong.** Confucianism as Religion: Controversies and Consequences. Leiden, Brill, 2013, 207 p.
- Ch'u tz'u: The Songs of the South, an Anthology of Ancient Chinese Poems by Qu Yuan and other Poets. Transl. by David Hawks. 2nd ed. New York, Penguin, 1985, 352 p.
- **Connery C. L.** Sao, Fu, Parallel Prose, and Related Genres. In: The Columbia History of Chinese Literature. Ed. by Victor H. Mair. New York, Columbia University Press, 2001, p. 223–247.
- **Hu Shi.** The Establishment of Confucianism as a State Religion during the Han Dynasty. *Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society*, 1929, vol. 60, p. 20–41.
- **Keindorf R.** Die mystische Reise im Chuci. Qu Yuans (ca. 340–278 v. Chr.) Yuanyou vor demHintergrund der zeitgenössischen Philosophie und Dichtung. Aachen, Shaker Veriag, 1999, 239 p.
- **Schneider L. A.** A Madman of Ch'u: The Chinese Myth of Loyalty and Dissert. Berkeley, Los-Angeles, London, University of California Press, 1980, ix +270 p.
- The Songs of Chu. An Anthology of Ancient Chinese Poetry by Qu Yuan and Others / Ed. and tr. by Gopal Sukhu. New York, Columbia University Press, 2017, xliv + 258 p.
- **Sukhu G.** The Shaman and the Heresiarch: A New Interpretation of the Li sao. New York, State University of New York, SUNY Press, 2012, ix+265 p.

- **Го Вэйсэнь.** Цюй Юань пинчжуань [郭维森。屈原评传]. Критическое жизнеописание Цюй Юаня. Нанкин: Наньцзин-дасюэ чубаньшэ, 1998. 378 с. (на кит. яз.)
- Го Можо. Цюй Юань. [郭沫若. 屈原]. Шанхай: Каймин шудянь 1946. 122 с. (на кит. яз.)
- Гэн Юньчжи. Ху Ши няньпу [耿云志。胡适年谱]. Погодичная хроника [жизни и творчества] Ху Ши. Фучжоу: Фуцзянь цзяоюй чубаньшэ, 2012. 366 с. (на кит. яз.).
- Пянь Юйтэн, Дуань Шуань. Эр ши шицзи чуту цзяньбо цзуншу [骈宇駦,段书安。十二世纪出土简帛综述]. Суммарные сведения о манускриптах на бамбуке и шелке, найденных в XX веке. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2006, 708 с. (на кит. яз.)
- Синь сюй цзинь чжу цзинь и / Лу Юаньцзюнь чжу и [新序今註今譯/ 盧元駿 註譯]. «Новое предуведомления» с современными пояснениями и переводом на современный [китайский язык] / Коммент. и пер. Лу Юаньцзюня. Тяньцзинь: Гуцзи чубаньшэ, 1988. 385 с. (на кит. яз.).
- Сянь Цинь лян Хань вэньюэ яньцзю / Цзи Сяньлинь минъюй чжубянь [先秦 兩漢文學研究 / 季羨林名誉主編]. Исследования по литературе до эпохи Цинь, Цинь и обеих династий Хань / Гл. ред. Цзи Сяньлинь. Пекин: Бэйцзин чубаньшэ, 2001. 489 с. (на кит. яз.)
- **Тан Бинчжэн.** Чу цы лэй гао [汤炳正. 楚辞类稿]. Наброски о «Чуских строфах» по пунктам. Чэнду: Ба-Шу шэшу чушэ, 1988. 473 с. (на кит. яз.)
- **Ху Ши.** Вэнь цунь. Эр цзи [胡適。 文存。 二集]. Сборник статей. Вып. 2. Шанхай: Юаньдун тушугунсы, 1924. 288 с. (на кит. яз.).
- **Чжан Цин.** Ху Ши пинчжуань [章清。胡适评传]. Критическое жизнеописание Ху Ши. Наньчан: Байхуачжоу вэньи чубаньшэ, 2014. 312 с. (на кит. яз.)
- **Цзян Лянфу.** Чу цы шуму у чжун [姜亮夫。 楚辭書目五種]. Библиография «Чуских строф» в пяти разделах. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1961. 525 с. (на кит. яз.)
- **Цзян** Лянфу. Чуцы сюэ луньвэнь цзи [姜亮夫。 楚辭學論文集]. Сборник научных статей о *чуских строфах*). Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1984. 544 с. (на кит. яз.)
- Чжан Шуньхуэй. «Хань шу и вэнь чжи» тунши [張舜徽. 《漢書藝文志》通釋]. «Трактат о канонах и книжной словесности» из «Книги о Хань» с комплексными пояснениями. Ухань: Хубэй цзяоюй чубаньшэ, 1990. 304 с. (на кит. яз.).
- Чуго лиши вэньхуа цыдянь / Ши Цюань чжубянь [楚國歷史文化辭典 / 石泉主編]. Словарь по истории и культуре царства Чу / Под ред. Ши Цюаня. Учан: Ухань-дасюэ чубаньшэ, 1996. 593 с. (на кит. яз.)
- Чуцы пинлунь цзилань / Цуй Фучжан цзунчжубянь [楚辞评论集览 / 崔富章总主编]. Собрание суждений о *чуских строфах* / Гл. ред. Цуй Фу-чжан. Ухань: Хубэй цзяосюй чубаньшэ, 2002. 1459 с. (на кит. яз.).
- Чуцы чжуцзо тияо / Пань Сяолун, Мао Цин чжубянь [楚辞著作提要 / 潘啸龙, 毛庆主编]. Библиографический обзор авторских работ о *чуских строфах* / Под ред. Пань Сяолуна, Мао Цина. Ухань: Хубэй цзяоюй чубаньшэ, 2003. 714 с. (на кит. яз.)
- Ши цзи / Сыма Цянь чжуань [史記 / 司馬遷撰]. Исторические записи / Сост. Сыма Цянь. В 10 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1963. Т. 1. 339 с. (на кит. яз.).
- Ши цзи / Сыма Цянь чжуань [史記 / 司馬遷撰]. Исторические записи / Сост. Сыма Цянь. В 10 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1963. Т. 7. 318 с. (на кит. яз.).
- Шо юань цзяо чжэн / Лю Сян чжуань; Сян Цзунлу цзяо чжэн [說苑校證/劉向撰;向宗魯校證]. Сверенный текст «Сада речений» с аргументированными разъяснениями / Сост. Лю Сян; крит. текст и разъяснения Сян Цзунлу. Пекин: Чжунхуа шуцзюй чубань, 1987. 574 с. (на кит. яз.).

References

Alimov I. A., Kravtsova M. E. Istoriya kitajskoj classicheskoj literatury s drevnosti yi do XIII veka: poeziya, proza [The History of Classical Chinese Literature from Antiquity to 13th centu-

- ry: Poetry, Prose]. In 2 vols. St. Petersburg, Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2014, vol. 1, 704 p. (in Russ.)
- **Kiselev V. A.** Istoriko-philosophskaya kontseptsiya kitajskogo philosopha-pragmatica Hu Shi [Pragmatic thinker Hu Shi's historical and philosophical concept]. Ph. Diss. Thesis. Moscow, 2007, 23 p. (in Russ.)
- **Kravtsova M. E.** Slovar' kitajskih poetov s V v. do n.e. po X v. n. e [Dictionary of Chinese poets from 5th c. B.C. up to 10th c. A.D.]. St. Petersburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2019, 704 p. (in Russ.)
- **Kravtsova M. E.** On the Collections of the Verses of Chu (*chuci*): *Chuci zhangju* by Wang Yi (2nd century A. D.). *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2020, vol. 17, no. 1 (issue 40), p. 56–66. (in Russ.).
- Kravtsova M. E., Terekhov A. E. On the history of Soviet studies of the elegies of Chu: 1950—1980 years. *Asiatica. Trudy po philosophii yi culturam Vostoka* [Studies in oriental philosophy and culture]. 2017, vol. 13, no. 1, p. 24–99. (in Russ.).
- **Martynov D. E.** Kan Yu-wei: zhizneopisaniye [The Biography of Kang Youwei]. Kazan, Institute of History, 2010, 328 p. (in Russ.)
- **Lisevich I. S.** Mozaika drenekitaiskoj kultury: Izbrannoje [Mosaic of the ancient Chinese culture: Selected works]. Moscow, Vostochnaya Literatura, 2010, 446 p. (in Russ.)
- **Sima Qian**. Istoricheskiye zapiski (Shi ji) [Historical records]. Moscow, Nauka [Science Publishing House], 1972, vol. 1, 438 p.; 1975, vol. 2, 578 p.; 1996, vol. 7, 462 p. (in Russ.)
- **Fedorenko N. T.** Problema Qu Yanya [Qu Yuan problem]. *Sovetskoye Kitaevedeniye* [*Soviet Sinology Studies*], 1958, no. 2, p. 57–75. (in Russ.)
- **Fedorenko N. T.** Qu Yuan: dostovernost' sushestvovaniya yi avtorstva (kritika gipotez Hu Shi yi Liao Jipina) [Qu Yuan: his historicity and authorship (criticism against hypothesis of Hu Shi and Liao Jiping]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [*Problems of the Far East*], 1983, no. 3, p. 135–144. (in Russ.)
- **Fedorenko N. T.** Qu Yuan: Istoki yi problemy tvorchestva [Qu Yuan: origins and problems of his creative work]. Moscow, Nauka, 1986, 156 p. (in Russ.)
- **Zhang Ru-xin.** Ktitika pragmatistskoj philosophii Hu Shi [Criticism against pragmatic theory of Hu Shi]. Moscow, Isdatel'stvo Inostrannoj Literatury [Foreign Literature Publishing House], 1958, 108 p. (in Russ.)
- **Chen Yong.** Confucianism as Religion: Controversies and Consequences. Leiden, Brill, 2013, 207 p.
- Ch'u tz'u: The Songs of the South, an Anthology of Ancient Chinese Poems by Qu Yuan and other Poets. Transl. by David Hawks. 2nd ed. New York, Penguin, 1985, 352 p.
- **Connery C. L.** Sao, Fu, Parallel Prose, and Related Genres. In: The Columbia History of Chinese Literature. Ed. by Victor H. Mair. New York, Columbia University Press, 2001, p. 223–247.
- **Hu Shi.** The Establishment of Confucianism as a State Religion during the Han Dynasty. *Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society*, 1929, vol. 60, p. 20–41.
- **Keindorf R.** Die mystische Reise im Chuci. Qu Yuans (ca. 340–278 v. Chr.) Yuanyou vor dem Hintergrund der zeitgenössischen Philosophie und Dichtung. Aachen, Shaker Veriag, 1999, 239 p.
- **Schneider L. A.** A Madman of Ch'u: The Chinese Myth of Loyalty and Dissert. Berkeley, Los-Angeles, London, University of California Press, 1980, ix +270 p.
- The Songs of Chu. An Anthology of Ancient Chinese Poetry by Qu Yuan and Others / Ed. and tr. by Gopal Sukhu. New York, Columbia University Press, 2017, xliv + 258 p.
- **Sukhu G.** The Shaman and the Heresiarch: A New Interpretation of the Li sao. New York, State University of New York, SUNY Press, 2012, ix + 265 p.
- **Guo Weisen.** Qu Yuan pingzhuan [郭维森。屈原评传]. Critical biography of Qu Yuan. Nanjing, Nanjing-daxue chubanshe, 378 p. (in Chin.)
- Guo Muoruo. Qu Yuan. [郭沫若. 屈原]. Shanghai: Kaiming shudian, 1946, 122 p. (in Chin.)

- Geng Yunzhi. Hu Shi nianpu [耿云志。胡适年谱]. Chronicle of Hu Shi's life. Fuzhou, Fujian jiaoyu chubanshe, 2012, 366 p. (in Chin.)
- **Pian Yuteng, Duan Shuan.** Er shi shiji chutu jianbo zongqiu [骈字駦,段书安。十二世纪出土简帛综述]. Summary of the factual data on bamboo and silk manuscripts excavated during the 20th century]. Beijing, Wenwu chubanshe, 708 p. (in Chin.).
- Xinxu jin zhu jin yi. Lu Yuanjun zhu yi [新序今註今譯/ 盧元駿 註譯]. "New Prefaces" with modern explanations and translation into modern Chinese. Comment. and tr. by Lu Yuanjun]. Tianjin, Guji chubanshe, 1988, 385 p. (in Chin.)
- Xian Qin liang Han wenxue yanjiu. Ji Xianlin zhubian [先秦 兩漢文學研究 / 季羨林名誉主編]. Studies of Literature of Pre-Qin, Qin and both Han epochs. Ed. by Ji Xianlin]. Beijing, Beijing chubanshe, 2001, 489 p. (in Chin.)
- Tang Bingzheng. Chu ci lei gao [汤炳正. 楚辞类稿]. Sketches of the "Verses of Chu". Chengdu, Ba-Shu sheshu chushe, 1988, 473 p. (in Chin.)
- **Hu Shi.** Wencun. Er ji [胡適。文存。二集]. Collection of publications. The second issue. Shanghai, Yuandong tushugongsi, 1924, 288 p. (in Chin.)
- **Zhang Qing.** Hu Shi pingzhuan [章清。胡适评传]. Critical biography of Hu Shi. Nanchang, Baihuazhou wenyi chubanshe, 2014, 312 p. (in Chin.)
- Jiang Liangfu. Chu ci shumu wu zhong [姜亮夫。楚辭書目五種]. Bibliography of the "Verses of Chu" editions in five parts. Beijing, Zhonghua shuju, 1961, 525 p. (in Chin.)
- Jiang Liangfu. Chuci lunwen ji [姜亮夫。楚辭學論文集]. Collection of articles on the verses of Chu. Shanghai, Guji chubanshe, 1984, 544 p. (in Chin.)
- **Zhang Shunhui**. "Han shu Yi wen zhi" tongshi [張舜徽. 《漢書藝文志》通釋]. The "Yi wen zhi" treatise from the "Book of Han" with complex explanations. Wuhan, Hubei jiaoyu chubanshe, 1990, 304 p. (in Chin.)
- Chuguo lishi wenhua cidian. Shi Quan zhubian [楚國歷史文化辭典 / 石泉主編]. Dictionary of the history and culture of the Chu Kingdom. Ed. by Shi Quan. Wuchang, Wuhan-daxue chubanshe, 1996, 593 p. (in Chin.)
- Chuci pinglun jilan. Cui Fuzhang zongzhubian [楚辞评论集览/崔富章总主编]. Collected comments on the verses of Chu. Ed. by Cui Fuzhang. Wuhan, Hubei jiaoxu chubanshe, 2002, 1459 p. (in Chin.)
- Chuci zhuzuo tiyao. Pan Xiaolong, Mao Qing zhubian [楚辞著作提要 / 潘啸龙,毛庆主编]. Bibliographical review of the works on the verses of Chu. Ed. by Pan Xiaolong, Mao Qing. Wuhan, Hubei jiaoyu chubanshe, 2003, 714 p. (in Chin.)
- Shiji / Sima Qian zhuan [史記 / 司馬遷撰]. Historical Records / Comp. by Sima Qian. In 10 vols. Beijing: Zhonghua shuju, 1963. Vol. 1, 339 p. (in Chin.).
- Shiji. Sima Qian zhuan [史記 / 司馬遷撰]. Historical Records. Comp. by Sima Qian. In 10 vols. Beijing, Zhonghua shuju, 1963, vol. 7, 318 p. (in Chin.)
- Shuoyuan jiao zheng. Liu Xiang zhuan; Xiang Zonglu jiao zheng [說苑校證/劉向撰;向宗魯校證]. Critical text of the "Garden of Sayings" with argued explanations. Comp. by Liu Xiang; comment. by Xiang Zhonglu. Beijing, Zhonghua shuju chubanshe, 1987, 574 p. (in Chin.)

Материал поступил в редколлегию Received 19.08.2020

Сведения об авторах

Кравцова Марина Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия)

kravtsova_sin@mail.ru

Терехов Антон Эдуардович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия) aterekhoff@gmail.com

Information about the Authors

Marina E. Kravtsova, DSc. in Philology, Professor, independent researcher (St. Petersburg, Russian Federation)

kravtsova_sin@mail.ru

Anton E. Terekhov, PhD in History, research fellow, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) aterekhoff@gmail.com